

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ КАК РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЦЕННОСТЯМИ И ИНТЕРЕСАМИ¹

Орлов И.Б., д.и.н., проф.
Государственный университет – высшая школа экономики, профессор
кафедры прикладной политологии

*«... возрождение жизненных сил даст
только национальная идея» (П.Б. Струве)*

Характерной чертой интеллектуальной жизни российского общества всегда выступал постоянный поиск смысла его существования, определения места России в мировой «системе координат» и ее высшего предназначения. Вспомним хотя бы оригинальную постановку вопроса о русской идее в творчестве И.А. Ильина, исходившего из концепции четырехмерности «русской идеи», включающей: русскую религиозность, русское искусство, русскую науку и русское право.² Однако чаще всего, принципы национальной идеи формулировались «от обратного», т.е. подчеркивалось, чем эта идея не должна быть. Сюда, в частности, можно отнести отказ национальной идеи в этничности, конфессиональности, столичности, пафосности, политизированности и т.п. Очевидно, что национальной идеей должно стать понятие, адекватно и схоже воспринимаемое большинством населения страны, независимо от языка, вероисповедания, образа жизни, социального статуса, образования и культурного уровня. В силу вышесказанного, национальная идея не может быть порождением как одной интеллигенции, так и властных институтов.

Центр «Индем» еще в 1997 г. провел лингвостатистический анализ понятия «национальная идея», выявивший 15 типов интерпретации данной категории. В основном, национальная идея ассоциировалась с такими понятиями, как: демократия и возрождение России, государственная

¹ *Опубликовано: Орлов И.Б. Национальная идея России как разрешение противоречия между ценностями и интересами // Национальная идея России: материалы Всерос. науч. конф. 12 ноября 2010 г., Москва. М.: Научный эксперт, 2011. С. 143-151.*

² Ильин И.А. О русской идее // Собр. соч. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 430–431.

доктрина и идеология, культура и мессианство, объединяющее начало, православие и соборность, приоритет личности или национальности, монархия, социализм и коммунизм, целостность, ценности и экономический фактор.³ При этом, авторами проектов часть понятий отнесена к ценностям (например, демократия, национальное единство, возрождение культуры, духовное здоровье нации, сбережение русского (российского) народа, социальный гуманизм и даже счастье всего человечества), а часть – к национальным интересам, включая: национальную безопасность и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе, рост основных экономических, демографических и социальных параметров страны, статус великой державы и сильное социальное государство, реализацию «национальных проектов», механизм выхода из современного кризиса и т.п.

В середине ноября 2007 г. завершился конкурс «Национальная идея России», организованный компанией креативных коммуникаций BNT Alliance. Несмотря на то, что победил проект культурной экспансии, со всей очевидностью доминировали две темы – национально-патриотическая и патриархальная, которые ограничивают поле современного поиска национальной идеи.

Не секрет, что современная научная и общественная мысль разрывается между ограниченностью понимания национальной идеи (в свое время премьер-министр М. Фрадков связал национальную идею с повышением конкурентоспособности российских товаров⁴) и приданием ей всемирного характера. В целом национальная идея понимается россиянами как механизм эффективной коммуникации между гражданами и властными структурами с целью дальнейшего формирования демократического (правда, в разном понимании сущности демократии) общества.

³ См.: Ситников А.П. К вопросу о национальной идее URL: <http://www.image-contact.ru/ru/library/articles/?id=35&f=29>

⁴ См.: Троицкий Е.С. Русская этнополитология и возрождение Отечества // Русская этнополитическая и национальная идея. М., 2006. С. 32.

Кроме того, довольно распространенным сегодня является представление о национальной идее как компактном наборе основополагающих мифологем, «упакованных» под ключевой символ, метафора или лозунг. Впрочем, отмечается и несводимость национальной идеи к какой-либо одной идее или слогану. Она презентуется как целостный дискурс, то есть «развернутый во времени процесс существования смыслов, выраженных словами, знаками и знаковыми действиями» и демонстрирующий единство трех сфер: метафизики, геополитики и экономики.⁵ Однако если следовать за ярким определением идеи нации, данной Владимиром Соловьевым в его статье «Русская идея» («... Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»),⁶ то национальная идея превращается в заданную свыше «программу» и выводится за рамки научного анализа. Но соловьевское определение, рассматривающее национальную идею через призму божественного плана, содержит весьма ценную мысль относительно вклада, который народ должен внести в мировое развитие. Но само мессианство переменчиво, в силу чего нельзя не согласиться с А.В. Шубиным, что миссий в истории России было несколько. Соответственно, следует говорить не об одной национальной идее, а о ряде «национально-адаптированных идей, доминирующих в идейном спектре данной страны».⁷ Помимо того, нередко идеи, которые позволяют совершить очередной рывок в развитии мировой цивилизации или значительно влияют на это развитие, становятся

⁵ Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 142,144.

⁶ Соловьев В. Русская идея. М., 1992. С. 187.

⁷ См.: Социогенетические и политэкономические корни России как общества, страны, государства. Материалы научного семинара. Вып. 4. М., 2009.С. 64,65; Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 118.

«национальными» идеями страны, начавшей или инициировавшей соответствующие процессы.⁸

Думается, что объявление национальной идеей очередной мифологемой, не поддающейся однозначной интерпретации и включающей разные смыслы, во многом объясняется проблемой «масштаба». В частности, как механизм идентичности, национальная идея России помещается в этнические (русский народ), национальные («политическая нация»), цивилизационные (евразийство) и наднациональные рамки.

Вообще, современный спектр понимания сущности и формата национальной идеи довольно широк (см. рис. 1). Чаще всего национальная идея опирается или на ценности или на национальные (государственные) интересы. Другими словами, в большинстве случаев мы имеем дело с подчеркиванием открытого или скрытого конфликта между ценностями и интересами. В частности, подчеркивается, центром области ценностей является ценность человеческой жизни, а центром области интересов является достижение желаемого. Кроме того, по отношению к интересам система ценностей выступает наиболее высоким уровнем социальной регуляции. Если пространство интересов обширно, то общее число ценностей сравнительно невелико. В интересе выражено то, что человек или народ хочет для себя, в идее – то, что он хочет для всех. Цели, которые ставит человек, согласно своим интересам, предполагают знание средств их реализации, а ценностям он верен по самому факту их существования. И, наконец, если ценности лежат в сфере морали, то национальные интересы располагаются, прежде всего, в сфере геополитики. Преодолению сложившегося «оппозиционного подхода» и посвящена данная работа. Нельзя не согласиться с мнением, что идея представляет собой интерес, «получивший форму всеобщей нормы и правила, заключающий в себе

⁸ См.: Ганжа А.Г., Тугаринов И.А. Место «всеобщего банка знаний» в концепции ноосферы. // Техничко-экономическая динамика России: техника, экономика, промышленная политика. М., 2000. С. 176-188.

представление о желаемом, должном, необходимом для всех общественном порядке».⁹

Рис. 1. «Измерения» национальной идеи

Действительно, национальная идея выступает как некий набор ценностей в их духовном и символическом выражении. При этом важнейшим компонентом и ядром национальной идеи, формирование которой тесно связана с духовным выбором народа, выступает собственно **идея нации** и национального государства как символа, творца и гаранта сохранения единой нации. О значении духовного выбора хорошо сказал испанец Э. Филиппс: «Периоды величия страны выражаются в устремлении людей, ее населяющих к духовному идеалу и Истине, к некой великой идее. В эти моменты духовного подъема страны проявляется душа ее народа. Период упадка выражается в измене этому идеалу и его утрате в обмен на обреченное и упадническое прельщение страстью мира к земным богатствам, земле и

⁹ Межуев В.М. Гуманитарная наука и идеология // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2007. С. 28.

власти, помрачению высших устремлений народа и его духовной сути».¹⁰ Однако это нисколько не свидетельствует против возможности соединения ценностей и интересов в едином пространстве национальной идеи.

С одной стороны, национальная идея нежизнеспособна, если она не базируется на ценностях. Более того, не отражая их, она становится идеологическим суррогатом. С другой стороны, в истории идея неизменно посрамляла себя, как только отделялась от интереса.¹¹ Ведь ценностную систему того или иного общества определяют, прежде всего, общественные интересы. Потребность в национальной идее вырастает, прежде всего, из необходимости мобилизовать общие усилия вокруг некой цели, определяемой жизненно важными интересами. Параметры национального интереса определяются целостной политической картиной мира и ценностной системой, господствующей в данном обществе и государстве.

В свою очередь, господствующая в социуме система норм и ценностей и норм обуславливает динамику интересов и вектор их трансформации. Национальная идея способна задавать целеполагание нации и мобилизовывать потенциал народа на исторические свершения. Посредством актуализации в духовном производстве национальная идея создает и поддерживает чувство психологического комфорта и защищенности граждан. Национальная или национально-государственная идентичность формируется не только на основе различения своих и чужих особенностей, но и понимании исторических (цивилизационных) интересов.

Лейтмотивом русской национальной идеи на современном этапе должно стать осознание единства России как самостоятельной сущности, как целого и как организма.¹² Для этого сама национальная идея должна быть цельной, то есть содержать в себе базовые ценности личного, общественного

¹⁰ Цит. по: Воловикова М.И. Нравственный идеал и антиидеал в контексте особенностей российского менталитета // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 730.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. М., 1955. С. 89.

¹² Рогольченко М.Г. Синетика. Русская национальная идея. М., 2004. С. 141.

и государственного бытия. **Национальная идея, нацеленная на сохранение страны и ее сущности, является жизненно важной функцией социального (государственного) организма** и имеет 3 базовых атрибута – территорию, народонаселение и управление. А это выводит нас в сферу государственного целеполагания и стратегического планирования, тесно связанного на государственные (в широком смысле слова) интересы.

Таким образом, формирование и утверждение национальной идеи связано, с одной стороны, с таким рациональным понятием, как «политический успех», а с другой - с представлением об «исторической миссии» страны и народа. Но для того, чтобы интерес «созрел» до уровня национальной идеи, он должен пройти через стадию обретения национальной идентичности.¹³ Другими словами, путем приобретения национальной идеи народ превращается в нацию.

При этом **жизнеспособность национальной идеи определяется, прежде всего, соответствием интересов развития страны (государства) вектору развития мирового сообщества в целом.** Поэтому для всех известных национальных идей характерна их обращенность в будущее, помноженная на миф об историческом или божественном предопределении национального пути.¹⁴ Мессианскую составляющую, так или иначе, содержали национальные идеи (или их идеологические суррогаты) всех состоявшихся государств будь это «цивилизаторская миссия белого человека» у англичан или «культурная экспансия» у французов, «вселенская миссия народа-крестоносца у испанцев», «мировая миссия фашизма» у итальянцев или идея «третьей империи» у немцев. Сегодня, в условиях глобализации, пропаганда «американского образа жизни», на удивление напоминающая японскую миссию «истинного пути», входит в очевидное столкновение с концепцией, представляющей Китай «центром мира и

¹³ Помимо общенациональной идентификации, значение имеют также обоснование смысла существования нации и наличие национального идеала.

¹⁴ Иванова С.Ю. Национальная идея в культуре современной России // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 630.

истории». В таком ключе разворачивающаяся на наших глазах «валютная война» между США и Китаем обретает несколько иное, цивилизационное, звучание.

Осознанная или неосознанная национальная идея во многом представляет собой важный импульс в жизни любого народа. То есть его историческому существованию сопутствует «широко разделяемая органическая система ценностей, верований, убеждений».¹⁵ Как система базовых идеалов национальной культуры национальная идея представляет собой социокультурную целостность. В силу вышесказанного, она имеет несколько сущностных оснований, без которых теряет целостность и жизнеспособность:

- идеологическая основа – патриотизм;
- политическая основа – идея гражданской нации;
- ментальная основа – приверженность национальной культуре и традиции;
- геополитическая основа – место, роль и миссия страны в мире.

Патриотизм является одним из главных механизмов не только осуществления преемственности между поколениями, но и идейного позиционирования России в международном сообществе. В этой связи следует помнить о ставших хрестоматийными словах В.Г. Белинского, что «любить свою родину – значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому».¹⁶

Кроме того, важнейшим условием внедрения национальной идеи в массовое сознание, является то, что она должна адекватно и похожим

¹⁵ Лапицкий М.И. «Американская мечта». От «плавильного котла» к «салатнице» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 63.

¹⁶ Белинский В.Г. Собр. соч. Т. 4. М., 1954. С. 489.

образом восприниматься активным большинством населения страны,¹⁷ независимо от языка, вероисповедания, образа жизни, социального статуса, образования и культурного уровня. В силу этого, национальная идея должна отражать оптимальную меру традиции и модернизации.¹⁸

Уникальность национальной идеи определяется уникальным профилем факторов жизнеспособности страны или цивилизации. Очевидно, что российский цивилизационный «архетип» содержит отличное от западного представление о мире и месте человека в нем. Стоит прислушаться к словам Н.А. Бердяева о том, что не стоит русскую самобытность смешивать с русской отсталостью.¹⁹

В метаисторическом контексте национальная идея России тесно увязана с основными ценностями российской государственности, в свою очередь, опирающиеся на ценностные ориентации народа. Высшими ценностями российской государственности являются государственная суверенность России, а также накопленные в веках и поколениях ценности культуры, религий и традиций. На протяжении многовековой российской истории русское православие выступало одним из ценностных компонентов национальной идеи. Следует признать, что православная эпоха в русском сознании стала совершенно новым этапом выработки «русской идеи» из глубин народного духа. На рубеже XIII-XIV вв. произошел весьма существенный сдвиг в системе ценностей, определивший и цивилизационный сдвиг. Понятие о величии Русского государства – наследника Византии и государственной идеи - русские трансформировали в форму православного царства с византийской идеологической основой.²⁰

¹⁷ В современной классификации ценностей, делящей их по уровням общественного сознания, к высшему уровню относятся ценности, разделяемые более 50% социальных групп. (См.: Горяинов В.П. Эмпирические классификации жизненных ценностей россиян в постсоветский период // Полис. 1996. № 4).

¹⁸ Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 13.

¹⁹ Бердяев Н. Судьба России // Родина. 1989. № 2. С. 65.

²⁰ См.: Меншиков В.В. Евразийство и национальная идентичность России // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы

В России на протяжении веков при обсуждении почти всех жизненно важных проблем общественного развития всегда возникала проблема отношения к Западу или точнее - самоосмысления, самоутверждения себя на европейском фоне.²¹ Ход российской истории демонстрирует, что «русская национальная идея» актуализируется и выходит на поверхность в условиях внешней угрозы или цивилизационного вызова. То есть она может рассматриваться как **скрытый цивилизационный потенциал народа**. История России и ее государственности - это история ее национальной идеи. Поэтому проблема формулирования / формирования национальной идеи не может быть решена без осмысления исторического опыта и вызова, стоящего сегодня перед страной. С учетом этого, активная часть российского общества видит будущее России как великой державы и сильного социального государства, основанного на возвращении к традициям и моральным ценностям.²² Если не навешивать на Россию ярлыки типа «империи зла» и выйти за рамки категориального аппарата эпохи «холодной войны», то под державностью следует понимать характеристики политического, экономического, военного и духовного могущества страны в мире, а также способности оказывать влияние в международных отношениях. Да и само слово «держава» своим происхождением обязано славянскому «държа» (владычество, могущество), и в смысловом и стилистическом отношении представляет собой возвышенное обозначение страны и государства со значением мощи. Державность одновременно является специфическим идеологическим конструктом, отражающим сознание масштабов, политического веса, экономического и военного могущества страны, а также, что немаловажно, причастности к значительному во всех отношениях

Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 409; Сургуладзе В.Ш. Русская идея и отражение кризиса национальной идентичности в русской философии. М., 2006. С. 45.

²¹ Игрицкий Ю. Россия и Запад. К философско-политическому осмыслению проблемы // Свободная мысль. 2000. № 5. С. 74.

²² Ткаченко О.В. Архетип народных представлений в формировании новой тимической парадигмы // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007. С. 764.

социуму. Без сформированного позитивного образа страны, в котором присутствует идея державности, граждане современной России не смогут закрепить свою национальную идентичность. Национальная идея должна стать составной частью политической культуры российского социума, специфический облик которой определяется балансом сосуществующих устойчивых и подвижных компонент, присущих той или иной эпохе. Этот баланс образуется, прежде всего, совокупностью относительно устойчивых во времени ценностей, установок и норм морали, а также стереотипов поведения, зафиксированных в обычаях, традициях и порой даже в законах.

Таким образом, национальная идея представляет собой не только набор символов и ценностей, объединяющих граждан, но и артикуляцию принципов, лежащих в основе национальных интересов.²³ В условиях «сетевых войн», объектом которых становятся ценностные установки населения, России сегодня необходим **мировоззренческий проект (национальная идея), опирающийся на базовые ценности российской цивилизации и государственности, как основы внешнеполитической стратегии и системы безопасности страны.**

Обеспечивая базу согласия в обществе и давая перспективу устойчивого и долгосрочного развития, такая идея должна иметь понятную стратегию и механизмы ее программного воплощения. Помимо того, изменение идеологической ориентации современного российского политического курса требует не только доведения национальной идеи до сознания россиян, но и создания институтов, способных реализовывать ее основные положения, как внутри страны, так и на международной арене, где на смену противоборства государств приходит конкуренция цивилизаций.

²³ По этому вопросу см.: Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). М., 2001. С. 189; Салмин А.М. Миф истории и история мифа. Вместо введения // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 4.